

Могучее свершение: Жизнь и Судьба Василия Гроссмана

*Я написал только то, что
продумал, прочувствовал и
выстрадал.
В. Гроссман*

К 120-летию писателя

Василий Гроссман в детстве с мамой

Гроссман Василий (настоящее имя Иосиф) Семенович - русский советский писатель и журналист, военный корреспондент, драматург.

Имя писателя в советской литературе тесно связано с военной темой, которой он посвятил почти всю свою жизнь в литературе. Прежде всего – это его дилогия о войне: романы «За правое дело» и «Жизнь и судьба». Они не просто пробивались к советскому читателю, драматичной была и судьба самого автора.

Он родился 12 декабря 1905 года в Бердичеве в семье инженера-химика и преподавательницы французского языка. Учился в Киевском реальном училище, затем в «единой трудовой школе» в Бердичеве, в Киевском институте народного образования, но затем перевелся на химический факультет Московского государственного университета.

Семья его материально жила очень нелегко, в школе и университете ему пришлось постоянно подрабатывать себе на жизнь. Он был пильщиком дров, воспитателем в трудовой коммуне беспризорных ребят, в летние месяцы отправлялся с различными экспедициям в Среднюю Азию.

Писать Гроссман начал в студенческие годы. Сначала это были небольшие рассказы и эссе. Первые публикации писателя появились в 1928 году на страницах «Правды» и «Нашей газеты».

Василий Гроссман в молодости

Литературный дебют его был блистательным. Это был рассказ «В городе Бердичеве», повествующий о событиях Гражданской войны.

Он вспоминал: «В апреле 1934 года в «Литературной газете» был опубликован мой первый рассказ «В городе Бердичеве». Горький прочел этот рассказ и в мае пригласил меня к себе в Горки. Эта встреча с Алексеем Максимовичем в большой степени повлияла на дальнейший мой жизненный путь. В это время я еще не был литератором-профессионалом. Алексей Максимович посоветовал мне всецело перейти на литературный труд».

По мотивам этого рассказа кинорежиссер А. Аскольдов в 1967 снял фильм «Комиссар», вышедший на экран лишь через двадцать с лишним лет)

Рассказ Гроссмана заметили и высоко оценили такие строгие ценители литературы, И. Э. Бабель, М. А. Булгаков.

Воодушевленный успехом, Гроссман начал работать над повестью «Глюкауф», в центре сюжета которой – непростые судьбы донбасских шахтеров.

Кроме рассказов и повестей, Гроссман в предвоенные годы создает роман «Степан Кольчугин» - о судьбе парня, поступившего работать шахтером в 1905 году и ставшего активным участником революционного подполья.

В эти годы был накоплен большой запас жизненных впечатлений, так или иначе отзывавшихся и в том, что он написал, и в его последних произведениях.

Но ни с чем не сравнимой школой постижения народной жизни стала для него Великая Отечественная война, которую он, по ходовому солдатскому выражению, от звонка до звонка прошел фронтовым корреспондентом «Красной звезды».

Очерки Василия Семеновича «Направление главного удара» и «Треблинский ад» о холокосте стали классикой военной публицистики. Затем была повесть «Народ бессмертен», в которой писатель показал войну без прикрас и попытался осмыслить происходящее.

В статье «Памяти павших», написанной вскоре после победы, Гроссман вспоминал: «Мне пришлось видеть развалины Сталинграда, Гомеля, Чернигова, Минска и Воронежа, взорванные копры донецких шахт, подорванные домны, разрушенный Крещатик, черный дым над Одессой, обращенную в прах Варшаву и развалины харьковских улиц. Я видел горящий Орел и разрушения Курска, видел взорванные памятники, музеи и заповедные здания, видел разоренную Ясную Поляну и неиспеленную Вязьму».

Гроссман видел и форсирование Днепра, и только что освобожденный чудовищный нацистский лагерь уничтожения Треблинку, и агонию Берлина. И всюду кровь, смерть, руины, неизбывное горе.

Но Сталинград был в его фронтовой судьбе самой высшей точкой, самым трудным испытанием. Сталинград очень многое открыл ему и в характере достигшей своего апогея войны с фашистами, и в народной жизни не только в войну, но и задолго до нее, и в нашем общественно-политическом строе, и в природе человека.

Сталинградские очерки Василия Гроссмана, которые регулярно печатались в «Красной звезде», самой читаемой газете военных лет, сделали его имя широко известным и в армии, и в тылу. Особенно знаменит был очерк «Направление главного удара», который, как писал С. Липкин, Сталин приказал газете «Правда» перепечатать из «Красной звезды», несмотря на то, что не любил Гроссмана .

Так было много накопленного материала, такой жгучей была внутренняя потребность осмыслить увиденное и пережитое, понять закономерности и причины социально-политические, исторические, военные, нравственные, общечеловеческие – дурного и хорошего, благородного и подлого, мужества и трусости, - что по горячим следам событий Гроссман начал писать роман о Сталинградской битве. Первая его книга – «За правое дело» – была напечатана в 1952 году. В 1960-м была закончена вторая – «Жизнь и судьба».

Их разделяет не только время написания, но и проблематика. Вместе же они образуют уникальную по размаху жизненную панораму, в которой нет, однако, эпического спокойствия, внутреннее напряжение книги рождено великой любовью и великой болью автора.

«Жизнь и судьбу» он посвятил своей матери – Екатерине Савельевне Гроссман: 15 сентября 1941 года она была расстреляна фашистами вместе со всеми обитателями еврейского гетто Бердичева.

«...В Сталинграде войны была заключена душа. Его душой была свобода». Эти слова Гроссмана могут служить ключом к его роману.

«Жизнь и судьба» по самой глубинной своей сути произведение антифашистское, произведение, направленное против тоталитаризма. Историческая драма, разыгравшаяся в Сталинграде, рассматривается автором в свете универсальных, общечеловеческих категорий бытия.

Этот подход заявлен на первой же странице романа в описании мертвенной геометрии строений в фашистском лагере уничтожения: *«Из тумана вышла лагерная охрана – ряды проволоки, натянутые между железобетонными столбами. Бараки тянулись, образуя широкие, прямые улицы. В их однообразии выражалась бесчеловечность огромного лагеря. В большом миллионе русских деревенских изб нет и не может быть двух неразлично схожих. Все живое – неповторимо. Немыслимо тождество двух людей, двух кустов шиповника. Жизнь гложет там, где насилие стремится стереть ее своеобразие и особенности».*

«Жизнь и судьба» — многослойный роман, в котором изложены авторские размышления о природе тоталитаризма, сходстве и различиях между сталинским СССР и гитлеровской Германией, и возможности выбора своего жизненного пути индивидом в условиях тоталитарной системы. Герои Гроссмана приходят к осознанию противоречий между своими убеждениями и советской реальностью, и этот конфликт становится их трагедией. Роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», написанный в сложное время, представлял редкую попытку вынести на обсуждение на страницах художественного произведения вопросы межнациональных отношений. В нем отчетливо прослеживается внимание и неподдельный интерес к представителям разных народов и разных культур

Он был очевидцем трагедии калмыцкого и других народов, которые самоотверженно воевали, но не избежали участи депортации по национальному признаку.

Жизнь и Судьба отрывок

Движение к Сталинградскому фронту вновь сформированных частей шло тайно, в ночное время... Войска, переправившись через Волгу, оседали в калмыцкой степи, в соленом межозерье, и тысячи русских людей начинали произносить странные им слова: «Барманцак», «Цаца»... То шло южное скопление сил в калмыцких степях... Советское Верховное командование готовило окружение сталинградских дивизий Паулюса. На рассвете 20 ноября перешли в наступление войска... Ближние пушки и дальние пушки соединили свои голоса, а эхо прочило связь, ширило многосложное сплетение звуков, заполнявших весь гигантский куб боевого пространства... В Кремле Сталин ждал донесения командующего Сталинградским фронтом... Он чувствовал себя счастливым... Для него чувство жизни слилось с чувством силы... В эти минуты решалась судьба основанного Лениным государства... Решалась судьба оккупированных Гитлером Франции и Бельгии, Италии, скандинавских и балканских государств... Решалась судьба немцев-военнопленных, которые пойдут в Сибирь. Решалась судьба советских военнопленных в гитлеровских лагерях, которым воля Сталина определила разделить после освобождения сибирскую судьбу немецких пленных... Решалась судьба калмыков и крымских татар, балкарцев и чеченцев, волей Сталина вывезенных в Сибирь и Казахстан, потерявших право помнить свою историю, учить своих детей на родном языке... Решалась судьба русских крестьян и рабочих, свобода русской мысли, русской литературы и науки. Сталин волновался. В этот час будущая сила государства сливалась с его волей.

Из романа

Многое из того, что рассказано в романе, было в советские времена совершенно закрытой темой.

В «Жизни и судьбе» предстает наша подлинная горькая и героическая, постыдная и величественная история, совершенно не похожая на ту, что вбивалась не одному поколению.

Гроссману удалось раскрыть в романе, почему люди, угнетенные и приниженные сталинским режимом, стояли насмерть в Сталинграде, преградив путь гитлеровским ордам.

Кульминацией сталинградских событий и высшим проявлением стремления народа к свободе, сопротивления захватчикам в романе стала оборона дома «шесть дробь один» маленьким гарнизоном. Дух свободы, которую надо было чего бы это ни стоило спасти, а потом укоренить, утвердить в мирной жизни, рождал такую самоотверженность.

Никогда люди так много не думали и не говорили столь раскованно о прошлом, о том, что корежило их жизнь. О бедствиях и мучениях, выпавших крестьянству в период коллективизации, о «наркомвнудельцах, погубивших в 1937 году десятки тысяч невинных людей. И о будущем никогда не говорили с такой смелостью и надеждой. Почти все верили, что добро победит в войне и честные люди, не жалевшие своей крови, смогут строить хорошую, справедливую жизнь.

Благодаря этой вере в немыслимых условиях держались защитники дома «шесть дробь один». Этой верой жил весь народ – эхо свободы, за которую с беззаветной самоотверженностью сражались в Сталинграде.

Василий Гроссман был первым в нашей литературе, кто осознал и отразил суть трагедии народа. Великая победа в Сталинграде, рожденная могучим порывом народа к свободной жизни, была у народа отобрана, использована для его подавления, для укрепления тоталитарного, диктаторского режима в стране, для торжества сталинщины. После разгрома и пленения немецкой армии в Сталинграде сразу же появляются первые настораживающие признаки возвращения к лагерному и казарменному былому, к опостылевшим довоенным нравам и порядкам. Отечество было спасено, враг повержен, а тем, кто не щадя себя, остановил фашистское нашествие, кто вынес на своих плечах неимоверную тяжесть войны, дали самым свирепым образом понять, что их заслуги, пролитая ими кровь равным счетом ничего не значат, что с фронтовым свободолюбием и независимостью будет покончено решительно и без колебаний.

Эта историческая трагедия раскрыта Гроссманом с поразительной проницательностью и художественной силой.

Роман «Жизнь и судьба», хотя отдельные главы и публиковались в нескольких газетах с цензурной правкой, был признан антисоветским из-за прямоты авторских суждений о характере советского общества и из-за правдивости изображения. Рукопись романа была у писателя изъята во время обыска сотрудниками госбезопасности в феврале 1961 года. Отчаянно пытаясь спасти свой многолетний труд, автор обратился к Никите Хрущеву с просьбой вернуть книге право на существование: *«...Эта книга мне так же дорога, как отцу дороги его честные дети... Нет правды, нет смысла в нынешнем положении, в моей физической свободе, когда книга, которой я отдал свою жизнь, находится в тюрьме, ведь я её написал, ведь я не отрекался и не отрекаюсь от неё. ...Я по-прежнему считаю, что написал правду, что писал её, любя и жалея людей, веря в людей. Я прошу свободы моей книге».*

Хрущёв не ответил. А Суслов заявил, что книгу напечатают не раньше, чем через 200-300 лет (и просчитался!). Лишь в 1980-м книга наконец появилась на прилавках магазинов – сначала в Швейцарии, а потом и в Советском Союзе – в 1988 году.

Закончив роман о Сталинграде, который был для Гроссмана главным делом все послевоенное время, он писал своему другу: *«Вот и пришло мое время проститься с людьми, с которыми я был связан каждый день на протяжении шестнадцати лет. Я не переживаю радости, подъема, волнения. Но чувство, хоть смутное, тревожное, озабоченное, а уж очень серьезное оказалось. Прав ли я? Это первое, главное. А дальше уж второе, писательское – справился ли? Прав ли перед людьми, а значит, и перед Богом? А дальше уж третье – ее судьба, дорога».*

Генрих Белль отмечал: *«Это могучее свершение, не просто книга, это даже больше, чем несколько связанных между собой романов, у неё есть своя история и своё будущее. Сколько же ещё предстоит породить исследований, статей, споров этому роману, появившемуся на свет спустя двадцать лет после того, как автор поставил последнюю точку!».*

Сила текста «Жизни и судьбы» такова, что сшибает с ног и сейчас. Настолько громко в ней звучит вера в человеческое достоинство, свободу, силу любви.

Гроссман писал: *«Самое прекрасное, что есть в мире, это живое сердце человека. Его способность любить, верить, прощать, жертвовать всем ради любви прекрасна».*

Негаснувший свет этой любви, человечности и свободы несет Жизнь и судьба Василия Гроссмана.

Список литературы

1. Гроссман, В. За правое дело : роман. [В двух книгах]. Книга первая / В. Гроссман . – Москва : Советский писатель, 1989. – 688 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
2. Гроссман, В. Жизнь и судьба : роман. [В двух книгах]. Книга вторая / В. Гроссман ; вступительная статья «По страдному пути» А. Бочарова ; послесловие «Дух свободы» Л. Лазарева. – Москва : Советский писатель, 1990. – 672 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
3. Гроссман, В. Несколько печальных дней : повести и рассказы / В. Гроссман ; вступительная статья «Человек среди людей. О Василии Гроссмане» Л. И. Лазарева. – Москва : Современник, 1989. – 432 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
4. Бочаров, А. Г. Василий Гроссман. Жизнь, творчество, судьба / А. Г. Бочаров. – Москва : Советский писатель, 1990. – 384 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
5. Бочаров, А. Василий Гроссман : критико-биографический очерк / А. Бочаров. – Москва : Советский писатель, 1970. – 304 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
6. С разных точек зрения : Жизнь и судьба Василия Гроссмана / составитель В. Д. Оскоцкий. – Москва : Советский писатель, 1991. – 400 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
7. Лазарев, Л. Живое сердце человека. О романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» / Л. Лазарев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Гроссман, В. С. Жизнь и судьба : роман / В. С. Гроссман. – Москва : Слово/Slovo, 1999. – С. 5 – 11.